

Вибросигнал телефона прервал его распоряжения. Лу Цунгу раздражённо взглянул на экран — имя «Ин Бо» вспыхнуло в глазах, как искра. Номер телефона он ещё не успел занести в чёрный список. В груди закипела сложная смесь гнева и обиды. Лу Цунгу сжал в кулаке смятый целлофан, палец замер над красной кнопкой отказа от вызова. Сяо Эн, не куривший, подошёл с леденцом во рту:

— Прокуратура достала?

— Идите проверяйте тюнингованную машину. — Сквозь зубы процедил Лу Цунгу и отошёл к стене.

Он уставился на имя на экране и в конце концов провёл пальцем по зелёной кнопке ответа:

— Говори.

На другом конце провода послышался шелест переворачиваемых страниц, Ин Бо постукивал ручкой по папке с делом. Видимо, не ожидал, что тот возьмёт трубку, поэтому несколько секунд молчал, прежде чем заговорить:

— Ничего особенного, просто я собираюсь вынести постановление о дополнительном расследовании.

Самое неприятное сообщение от самого неприятного человека. Лу Цунгу придавил носком ботинка камешек у ноги, изо всех сил сдерживая ярость, чтобы не взорваться на месте:

— ...Пришлите кого-нибудь с планом допроса.

— Должен прийти именно ты. — Дыхание Ин Бо внезапно стало тише. — В одном деле проблемы с доказательствами, прямо сейчас квалифицировать как организацию проституции не совсем правильно.

Камешек отлетел в сторону, две воробьишки слетели с проводов. Лу Цунгу наблюдал, как они проносятся над крышами:

— Во сколько?

— Сейчас. — Стук ручки прекратился. — Только ты один.

Полицейские курили, сбившись в кучки. Сяо Эн не успел и половины леденца разгрызть, как увидел, как Лу Цунгу швырнул куртку на сиденье водителя.

— Шеф, куда?

— Убить человека, — прорычал Лу Цунгу, пристёгивая ремень с таким видом, будто собирался кого-то придушить. — Возвращайтесь с остальными.

К счастью, на дороге почти не было машин, что не дало гневу Лу Цунгу разгореться в полную силу. Автомобиль остановился во внутреннем дворе прокуратуры. Лу Цунгу, всё ещё разговаривая по телефону с Ин Бо, направился к вестибюлю на первом этаже. По иронии судьбы, Ин Бо как раз провожал лысеющего адвоката до дверей зала заседаний, и они столкнулись нос к нос.

— Три минуты. — Лу Цунгу захлопнул дверь, другие прокурорские работники в зале вздрогнули от грохота. — В каком деле проблемы?

Ин Бо смотрел на него, кадык дрогнул:

— Давай поднимемся наверх...

— Говори здесь, — твёрдо заявил Лу Цунгу, — у меня ещё зацепки есть.

Сотрудники в зале отложили свои дела — редко когда полиция осмеливалась так открыто наезжать на прокуратуру. Ин Бо, смущённый оценивающими взглядами коллег, смягчил тон:

— Но дело наверху.

Через пять минут Лу Цунгу сидел на диване в кабинете Ин Бо. Уставившись на его спину, пока тот вешал пиджак, он отчеканил:

— Где дело?

— Попробуй, Вэйжань принесла фруктовый чай, кисло-сладкий. — Ин Бо сделал вид, что не расслышал, и продолжал уводить разговор в сторону, ставя перед ним заваренный чай. — В учреждении поменяли систему очистки воды, теперь, наверное, нет металлического привкуса.

Повторять один и тот же вопрос Лу Цунгу не хотелось. Его лицо становилось всё мрачнее, а Ин Бо, глядя на тёмные круги под его глазами, всё дальше уходил в сторону:

— Плохо спал? Или работа тяжёлая?

— Я спросил, где дело. — Сквозь зубы процедил Лу Цунгу.

— Дело... наверное, у Вэйжань. — Наконец Ин Бо вернулся к теме.

Он отправил сообщение Сюй Вэйжань, и вскоре та вошла с папкой:

— Здравствуйте, начальник Лу.

Из вежливости Лу Цунгу не стал срывать злость на ней, подавил гнев и кивнул в ответ. Сюй Вэйжань положила папку и уже собиралась уходить, как Ин Бо вдруг откашлялся. Она обернулась и встретила его умоляющий взгляд. Она приподняла бровь: «Мне остаться?» Ин Бо закивал, как марионетка. Понимая, что её оставляют просто для разрядки обстановки, Сюй Вэйжань с тактом включила ноутбук на столе Ин Бо и сделала вид, что работает. Лу Цунгу тоже неудобно было дальше хмуриться, поэтому просто открыл папку.

Само дело ему было хорошо знакомо — подозреваемый, сельский врач, лечивший проститутку в чёрной клинике, обвинялся в организации проституции. Поскольку дело было полностью его рук делом, Лу Цунгу не видел в нём никаких изъянов и недоумённо посмотрел на Ин Бо:

— В чём проблема?

— В квалификации есть проблемы, вряд ли получится признать организацию проституции. — Ин Бо передал ему письменные возражения защиты. — Адвокат настаивает на незаконной медицинской практике, но это бред: у этого человека есть квалификация сельского врача, а для незаконной медицинской практики требуется «серьёзный ущерб», Верховный суд даёт соответствующие разъяснения, что считается «серьёзным ущербом». Он не причинил проституткам увечий или инфекций, раньше тоже не привлекался за незаконную практику, так что это точно не подходит, максимум — административное правонарушение.

— Совершенно очевидно, что он действовал по указанию сводни, посещал этих «проститутку» для осмотров, делал уколы и получал за это деньги. Но вопрос в том, является ли сам «осмотр» нейтральным действием или пособничеством. Лечить людей — это долг врача, разве «лечение» — это преступление?

Лу Цунгу нахмурился:

— Но он же знал, что этих женщин удерживают для проституции, почему он потом не сообщил?

— Да, он знал, что это проститутки, и у врачей есть обязанность сообщать, но это касается только врачей с квалификацией, сельские врачи не входят в эту категорию. — Ин Бо развёл руками. — И да, он поступил неправильно, не сообщив, но это не значит, что он совершил преступление.

К этому моменту голова Лу Цунгу уже гудела. Он никак не мог понять, почему эти зануды так

цеплялись к словам. Ин Бо, откинувшись на диван, перелистывал свои заметки:

— Я говорил с Вань Чжэном, он считает, что больше подходит другая статья УК — «пособничество в организации проституции». Она выделена отдельно из соучастия в организации проституции, превращая пособников в самостоятельных субъектов преступления, а не просто соучастников. Верховный суд и прокуратура дают разъяснения: если лицо знало о преступной деятельности по организации проституции и занималось вербовкой, перевозкой людей или выступало в роли охранника, головореза, бухгалтера и т. д., то его действия квалифицируются как пособничество в организации проституции.

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200021>